

УДК 930.2-028.16[624:061.2]:378.4(477.54)

**«Устные воспоминания» в контексте изучения студенческого
строительного движения (по материалам ССО Харьковского
университета)**

ХНУ имени В. Н. Каразина

Красько Ольга Ивановна

Исторический факультет

Кафедра историографии, источниковедения и археологии

Аспирантка ХНУ имени В. Н. Каразина

Моб.: 0505836080; E-mail: okrasco@mail.ru

Красько Ольга. «Устные воспоминания» в контексте изучения студенческого строительного движения (по материалам ССО Харьковского университета). В статье рассмотрены «устные воспоминания» по истории ССО Харьковского университета с целью определения их информационного потенциала. Автором проанализированы сообщения о ценностно-мотивационных установках, повседневных практиках и стратегиях поведения участников студенческого строительного движения.

Ключевые слова: интервью, студенческий строительный отряд, Харьковский университет.

Красько Ольга. «Усні спогади» в контексті вивчення студентського будівельного руху (за матеріалами СБЗ Харківського університету). В статті розглядаються «усні спогади» з історії СБЗ Харківського університету з метою визначення їхнього інформаційного потенціалу. Автором проаналізовані повідомлення про ціннісно-мотиваційні установки,

повсякденні практики і стратегії поведінки учасників студентського будівельного руху.

Ключові слова: інтерв'ю, студентський будівельний загін, Харківський університет.

Olga Krasko. «Oral memories» in the context of studying of student building movement (based on SBT of Kharkov University). «Oral memories» from the history of SBT of Kharkov University are considered in order to determine the information potential. Messages about values and motivation, everyday-practices and behavior strategies of student building movement participants were analyzed.

Keywords: interview, student building team, Kharkov University.

В связи с 50-ти летним юбилеем возникновения студенческого строительного движения в Харькове многие высшие учебные заведения города приступили к подготовке изданий по истории студенческих строительных отрядов (далее ССО). Не стал исключением и Харьковский университет, стройотрядовцы которого будут отмечать юбилей в 2014 году. В ХНУ имени В. Н. Каразина был создан Оргкомитет по написанию истории студенческих строительных отрядов ХГУ им. А. М. Горького, возглавляемый первым проректором университета проф. В. В. Александровым. В авторскую группу вошли студенты, аспиранты и преподаватели исторического факультета. Предполагается, что издание будет построено по тематическому принципу, т. е. отдельные разделы будут посвящены стройотрядам, трудившимся на целинных землях, на Севере, в Крыму, в Харьковской области, а также за границей.

Для реализации замысла участники авторской группы поработали с фондами архивных учреждений и библиотек – ГАСПИТО (г. Тюмень), ГАХО (г. Харьков), РГАСПИ (г. Москва), РГБ (г. Москва), ЦНБ имени В. Н. Каразина. Анализ архивных документов и периодики показал отсутствие определенного круга информации, в основном касающейся

мотивационных установок, внутренних ощущений и особенностей повседневных практик стройотрядовцев. Поэтому неудивительно, что последние исследования по истории студенческого строительного движения, которые проводятся преимущественно в Российской Федерации, носят фактографический характер. Это касается и диссертационных работ, посвященных ССО отдельных университетов, областей [1], и монографий [14]. В соответствующих изданиях раскрыты, прежде всего, вопросы организации летних работ ССО, в том числе основные направления и результаты деятельности, формы взаимоотношений партийных, комсомольских органов и штабов стройотрядов, механизмы влияния государственной политики на воспитание молодежи.

Учитывая информационный потенциал архивных документов и периодической печати, возникла необходимость обратиться к устноисторическим исследованиям. С целью привлечения нового круга источников на базе Музея истории Харьковского университета стартовал устноисторический проект по сбору устных воспоминаний участников студенческого строительного движения (1964–1989-х гг.). Стоит отметить, что, таким образом, Музей истории реализует уже второй устноисторический проект, поскольку, с 2006 года сотрудниками музея и студентами исторического факультета было собрано 170 интервью выпускников Харьковского университета 1940–1980-х гг. [2].

Для проекта, посвященного стройотрядам Харьковского университета, была разработана анкета, включающая вопросы, ответы на которые должны были дать информацию либо вовсе не представленную в архивных документах и периодических материалах, либо представленную очень фрагментарно. Прежде всего, они были направлены на исследование следующих сфер стройотрядовской жизни – ментальных установок (мотивы, адаптационные механизмы, первые впечатления), практик повседневности (режим дня, питание, досуг, отношения в коллективе, конфликтные

ситуации), символов идентичности (отличительные знаки, значки и эмблемы отряда, форменная одежда, ритуалы, традиции и праздники).

Таким образом, цель данного исследования состоит в анализе «устных воспоминаний» участников студенческого строительного движения, прежде всего Харьковского университета, в частности в определении информационного потенциала и источниковедческой ценности выявленных источников.

За 2013 – 2014 гг. было собрано 15 интервью участников студенческого строительного движения. В 70% случаев респондентами стали стройотрядовцы, трудившиеся на Севере. Это объясняется тем, что с 1965 г. между Центральными штабами ССО Харьковской и Тюменской областей были налажены постоянные договоренности по дислокации харьковских стройотрядов в этом регионе, в том числе и Харьковского университета. Два респондента были представителями интеротрядов [5; 13], и один респондент трудился на сельскохозяйственных работах в Харьковской области и Крыму [9].

Почти все опрошенные занимали руководящие должности в ССО (командир, комиссар, главный инженер, главный врач), хотя признаются, что начинали деятельность в студенческом строительном движении в качестве простых «бойцов». Согласно методическим инструкциям Центрального штаба ССО комиссаром/командиром отряда мог стать любой студент, аспирант, сотрудник и преподаватель учебного заведения, ранее принимавший участие в летних трудовых семестрах [15].

Стоит отметить, что большая часть респондентов и в дальнейшей жизни занимали/занимают руководящие должности, хотя и далеко не всегда связанные со строительными профессиями. Стройотрядовцы утверждают, что на их успешную карьеру повлиял тот факт, что в ССО они прошли «хорошую школу руководителя». Как подчеркнул первый проректор по научной работе ХНУ имени В. Н. Каразина проф. В. А. Катрич, много лет входивший в Центральный штаб ССО Тюменской области, необходимо было

взаимодействовать со всеми – от студентов до руководителей разного уровня, вплоть до министра А. Н. Косыгина: *«Ты должен был понимать, что нужно было сделать, какие у тебя на то есть полномочия»* [8].

Анализ блока вопросов, связанных с ментальными установками (мотивы, адаптационные механизмы, первые впечатления), показал ощутимую разницу между «официальной» историей и устной, а также разницу в осмыслении своей жизни по прошествии времени. Дело в том, что еще в 1971 г. комсомольская организация сделала попытку узнать мотивы студенческой инициативы, в частности провела анкетный опрос среди 1667 участников отряда, сформированного из студентов вузов Украины и работавшего в Тюменской области. В обнародованных в газете «Горизонт» результатах подчеркивалось, что участие студентов в большей степени определялось «познавательными интересами, желанием испытать себя в трудных условиях, приобрести трудовые навыки, воспитать в себе самостоятельность в решении важнейших вопросов» [18, с. 5]. Таким образом, по мнению авторов статьи, участие в работе стройотрядов способствовало, прежде всего, социализации молодых людей, формированию у них активной гражданской позиции.

Другие акценты расставили респонденты в ходе недавнего интервью. Отвечая на вопрос, что мотивировало их принять участие в студенческом строительном движении, они в первую очередь указали на финансовые дивиденды от поездки. По словам стройотрядовцев, работавших на Севере, за весь третий трудовой семестр можно было заработать от 800 до 1500 руб. при средней зарплате тех лет в размере 120–130 руб. [7]. Поэтому на одно место в стройотряд, который выезжал на Север, претендовало значительно больше студентов, чем на одно место в «крымский» стройотряд. Как признаются сами респонденты, они рассматривали Крым только как возможность попасть летом к морю, а стройотряд в Харьковской области – скорее как наказание [9]. Среди других мотивов стройотрядовцы называют жажду путешествий и приключений, возможность проверить коллектив на

прочность. Нельзя отрицать также влияние патриотических настроений и общественных идеалов того времени. Для «бойца» ССО безвозмездного труда «Коммунар», жизненно-важным, исходя из его слов, было ощущение сопричастности к благородному делу [6], так как на организационном собрании бойцы отряды приняли решение о перечислении 70 % заработка на сооружение памятника студбатовцам г. Харькова, погибших в годы Великой Отечественной войны [4, с. 21-22].

Впрочем, дальнейшие профессиональные успехи респондентов показывают, что социализация повлияла на формирование у стройотрядовцев чувства ответственности и самостоятельности, принципов коллективизма, активной жизненной позиции. Респонденты указывают, что опыт участия в ССО определенным образом оказал влияние на их дальнейшую жизнь, в том числе на становление личности [7], межличностные отношения [9], профессиональную деятельность [5].

Впечатления от поездки в стройотряд зависели от места его дислокации. Респондент, который работал сначала в Харьковской области, затем в Крыму, не смог передать свои ощущения от впервые увиденного места дислокации отряда, однако, отвечая на поставленный вопрос, привел точную информацию о заработной плате [9]. Это можно объяснить тем, что работа стройотрядовцев в Харьковской области ничем не отличалась от колхозной практики на каникулах, за исключением оплаты.

В то же время впечатления покорителей Севера были очень яркими. До сих пор осталась в памяти долгая дорога к месту дислокации, которая предполагала проезд поездом из Харькова до Лабытнанги, переход по Обской губе на барже до Надыма, откуда принимающие организации «вывозили» студентов, кто как мог – вертолетами, машинами [8]. Запомнилась на всю жизнь и необыкновенная красота природы Севера [6].

Общее впечатление от поездки омрачалось только обилием комаров. Специальные средства, которые ребята предусмотрительно брали с собой, не помогали. По словам одного бойца, ударив ладонью по спине товарища, он

насчитал 88 штук комаров [12]. Респонденты признаются, что некоторые стройотрядовцы не выдерживали и возвращались домой, тем самым подчеркивая важность опыта службы в армии для адаптации «бойцов» в полевых условиях.

Двух членов интеротрядов, которые впервые попали за границу, а именно в г. Галле (Германия), помимо архитектуры и уровня жизни, поразила немецкая пунктуальность и законопослушность [13]. Они признались, что им пришлось адаптироваться к этим стандартам.

Устные воспоминания в полной мере раскрывают практики повседневности (режим дня, питание, отношения в коллективе, конфликтные ситуации), в какой-то мере противореча информации, предоставленной в официальных документах. Так, при составлении режима дня соблюдались общие для всех лагерей принципы, разработанные Центральным штабом Всесоюзного ССО, по которым продолжительность рабочего дня не должна была превышать 10 часов, а выходным днем официально считалось воскресенье [16]. Однако в рамках премиально-сдельной системы, стройотрядовцы стремились работать сверхурочно, нарушая правила. Поэтому, по прошествии 20–30 лет, многие участники стройотрядовского движения утверждали в интервью, что у них не было выходных вообще, по крайней мере, они их не помнят [6]. Для некоторых респондентов выходной день ассоциировался с днем, когда они могли выспаться. В подробностях запомнились «бойцам» только выходные по случаю празднования Дня строителя и Дня ССО [6; 11]. Действительно, стройотрядовцам не только предоставлялся отдых, но и интересная программа культурно-массовых мероприятий, включающая торжественный митинг, фестиваль ССО, спортивные соревнования [3, с. 29-32; 12].

В отчетах по работе ССО в Тюменской области указывается, что отрядам необходимо было привозить с собой только свежие овощи из-за недостаточного снабжения ими районов Севера [17, л. 86]. Согласно интервью, стройотрядовцы, трудившиеся на Севере, фактически

обеспечивали свое питание самостоятельно. Участники подтвердили, что везли с собой на Север комплект продуктов, включающий тушенку, крупы, макаронные изделия, овощи [12]. По словам некоторых респондентов, питание получалось разнообразить за счет собирательства грибов и ягод в тундре [6]. Участникам интеротрядов в значительной степени повезло, они питались в студенческих столовых [5].

Информация, предоставленная респондентами, позволяет также определить психологический микроклимат, существовавший в стройотряде, механизмы взаимодействия внутри коллективов, «бойцами» и принимающими организациями. Как правило, в коллективе устанавливались дружеские взаимоотношения, однако в общении с командиром «бойцы» никогда не переходили грань «панибратства», неукоснительно выполняя распоряжения и указания. Крепкая стройотрядовская дружба была обусловлена несколькими причинами. Во-первых, отряд состоял из молодых ребят, которые хорошо знали друг друга по факультету, во-вторых, общие тяготы и лишения заставляли объединяться, искать компромисс, идти навстречу друг другу в решении сложных производственных и бытовых проблем [9].

Конфликтные ситуации, по словам респондентов, возникали из-за безделья либо невыполнения «сухого закона». Все проблемы стройотрядовцы старались решать самостоятельно, без вмешательства комсомольской организации, ограничиваясь серьезным разговором с нарушителем дисциплины. Признаются, что в случае, когда о нарушении «сухого закона» становилось известно комсомольской организации, «бойца» ждал строгий выговор вплоть до исключения из стройотряда [9].

Были выявлены и особенности взаимоотношений стройотрядов и принимающих организаций. Если в официальных документах и материалах периодически внимание акцентируется на содействии и помощи в организации работы ССО предприятиями, то в устных воспоминаниях указывается на проблемы и конфликтные ситуации, возникающие между стройотрядами и

хозяйственниками. Так, проф. В. О. Катрич отметил, что принимающие организации не всегда выполняли принятые на себя обязательства, в том числе не обеспечивали ССО необходимым объемом производственных работ, нормальными условиями жизни и труда, соответствующими санитарно-гигиеническим нормам. В одной из таких ситуаций Виктор Александрович, как командир, самостоятельно принял решение перевести отряд от одного подрядчика к другому, что противоречило общим указаниям Центрального штаба ССО. Для разрешения конфликта на место дислокации отряда прибыл ректор ХГУ им. А. М. Горького проф. И. Е. Тарапов [8].

К сожалению, в интервью не получил полноценного освещения сюжет взаимоотношений стройотрядовцев и местного населения. Это можно объяснить двумя причинами. Во-первых, большую часть респондентов составили представители северных отрядов, а они, как известно, трудились не в городах, а на освоении газовых и нефтяных месторождений, как правило, в безлюдных местах. Во-вторых, «бойцы» трудились по 10–14 часов, в выходной день отсыпались, и поэтому времени на неформальное общение с местным населением не хватало. Стройотрядовец, который трудился в Харьковской области, вспоминая о взаимоотношениях с местным населением, указывает на шефскую работу – помощь участникам Великой Отечественной войны, субботники, концерты перед школьниками [9].

Не нашли предполагаемого освещения в устных воспоминаниях и сюжеты, посвященные досугу стройотрядовцев, символам идентичности (значки и эмблемы, ритуалы и пр.). Стройотрядовцы утверждают, что как такового свободного времени у них не было. Только отвечая на уточняющие вопросы, они вспомнили совместные вечера с женскими ССО, спортивные соревнования [10], походы в лес за ягодами и грибами [6], посиделки у костра [11; 12], рыбалку [10].

Респонденты подтверждают наличие отличительных знаков отряда, значков участника ССО, форменной одежды с шевронами, однако дать подробное описание затрудняются. Можно предположить, что особая

субкультура участников ССО так и не сложилась, несмотря на целенаправленную политику в области воспитания молодежи комсомольской организацией. При этом можно говорить о сложившейся определенной стройотрядовской идентичности. На период «третьего трудового семестра» студенты целенаправленно переходили на «стройотрядовский» стиль жизни, предусматривающий тяжелый ежедневный труд, поддержку товарищей [6]. Важно отметить значение традиций и праздников в формировании стройотрядовской идентичности, и роль самих стройотрядовцев. Так, например, можно сказать, что традиции и праздники, которые привносились комсомольской организацией в стройотрядовское движение, не приживались в ССО. Как результат, респонденты предоставили информацию о внутриотрядных традициях празднования Дня строителя, Дня ССО, не освещая при этом официальные части этих праздников [6; 11]. Впрочем, следует признать, что уже слова «боец», «отряд», «лагерь» формировали определенные границы идентичности.

Подведем итоги. Анализ устных воспоминаний участников ССО позволил выявить значительный круг информации, посвященный ценностно-мотивационным ориентирам, повседневному практикам и стратегиям поведения стройотрядовцев. Сведения интервью во многих случаях опровергли или уточнили данные архивных документов и информацию, полученную из периодической печати. Историографическая традиция представляет студенческое строительное движение как уникальное общественное явление воспитания и социализации молодежи, в то время как устная история часто указывает на прагматичные основания движения, Анализ имеющихся интервью позволяет утверждать, что особая стройотрядовская субкультура в конечном итоге так и не сложилась. Также, очевидным становится тот факт, что частный дискурс противостоит официальному. Поэтому следует отметить, что для полноценного исследования истории студенческого строительного движения необходимо

привлекать устные воспоминания как источники со значительным информационным потенциалом.

Литература

1. Бурахина, О. Л. Студенческие строительные отряды Тамбовской области: исторический опыт : дис. канд. ист. наук. / О. Л. Бурахина. – Тамбов, 2006.
2. Іващенко, В. Ю. Проект «Образи університетської науки: Харківський університет у 1940–1980-х роках/ В. Ю. Іващенко // Україна модерна. Ч. 11. – Київ-Львів, 2007. – С. 81-82.
3. ГАСПИТО. – Ф.3024. – Оп. – 6. – Д. 21. – 55 л.
4. Зайцев, Б. П. Студбат. Харківські студбатовці / Б. П. Зайцев. – Харків, 2005.
5. Интервью с А. И. Петровским от 22. 04. 2013, г. Харьков. Интервьюер: С. В. Лобенко // Музей истории ХНУ им. В. Н. Каразина. – Ф. 7. – Оп. 21. – П. 2. – 13 л.
6. Интервью с А. В. Шаталовым от 08. 11. 2013, г. Харьков. Интервьюер: О. И. Красько // Музей истории ХНУ им. В. Н. Каразина. – Ф. 7. – Оп. 21. – П. 2. – 10 л.
- 7.
8. Интервью с Б. В. Гриневым от 04. 11. 2013, г. Харьков. Интервьюер: О. И. Красько // Музей истории ХНУ им. В. Н. Каразина. – Ф. 7. – Оп. 21. – П. 2. – 11 л.
9. Интервью с В. А. Катричем от 28. 11. 2013, г. Харьков. Интервьюер: О. И. Красько, Е. С. Рачков // Музей истории ХНУ им. В. Н. Каразина. – Ф. 7. – Оп. 21. – П. 2. – 14 л.
- 10.Интервью с В. М. Кузнеченко от 22. 04. 2013, г. Харьков. Интервьюер: С. Т. Науменко // Музей истории ХНУ им. В. Н. Каразина. – Ф. 7. – Оп. 21. – П. 2. – 12 л.

- 11.Интервью с В. Н. Савченко от 03. 04. 2013, г. Харьков. Интервьюер:
Н. А. Попова // Музей истории ХНУ им. В. Н. Каразина. – Ф. 7. – Оп.
21. – П. 2. – 15 л.
- 12.Интервью с Г. С. Лопатенко от 20. 04. 2013, г. Харьков. Интервьюер:
С. В. Печенежский // Музей истории ХНУ им. В. Н. Каразина. – Ф. 7. –
Оп. 21. – П. 2. – 14 л.
- 13.Интервью с И. М. Ефановым от 03. 04. 2013, г. Харьков. Интервьюер:
В. О. Лысенко // Музей истории ХНУ им. В. Н. Каразина. – Ф. 7. –
Оп. 21. – П. 2. – 28 л.
- 14.Интервью с М. В. Духопельниковым от 26. 02. 2014, г. Харьков.
Интервьюер: С. Ф. Стратилат // Музей истории ХНУ
им. В. Н. Каразина. – Ф. 7. – Оп. 21. – П. 2. – 15 л.
- 15.Приступко, В. А. Студенческие отряды: исторический опыт 1959–1990
годов / В. А. Приступко. – М., 2008.
- 16.РГАСПИ, г. Москва. – Ф. 17. – Оп. 8. – Д. 454. – 189 л.
- 17.РГАСПИ, г. Москва. –Ф. 17. – Оп. 3. – Д. 250. – 389 л.
- 18.РГАСПИ. г. Москва. – Ф. 17. – Оп.3. – Д. 1439. – 126 л.
- 19.Сокол, В. Наша дорога верна / В. Сокол // Горизонт. – Тюмень, 1971. –
№3-4. – 8 июля. – С. 4-6.

ГАСПИТО – Государственный архив социально-политической истории
Тюменской области.

ГАХО – Государственный архив Харьковской области.

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической
истории.

РГБ – Российская государственная библиотека.

ССО – студенческий строительный отряд.